

И. П. БРИХНИЧЕВ

К голодной проблеме

Виды на урожай заставили многих забыть о вчерашних ужасах, и раздаются уже голоса о ликвидации аппаратов Помгол. Эти разговоры лишний раз напоминают, что мы даже в государственной жизни привыкли реагировать только на текущие влияния и жить от случая к случаю, не заглядывая в завтрашний день; мы еще не научились использовать даже грозных опытов в целях предупреждения в будущем аналогичных пережитым несчастий.

Голод в России — явление привычное. Голодовки в Суздальской, Новгородской и Московской Руси повторялись в промежутки через каждые 5—10 лет. И всякий раз, когда бедствие принимало катастрофический характер, применялись все те же меры филантропической помощи вплоть до общественных работ... И ничего не делалось для того, чтобы предупредить катастрофу.

В настоящее время ЦКПГ постепенно переводит свою работу на новые производственные рельсы, главной задачей момента ставится восстановление разрушенного хозяйства голодных губерний.

Международные конгрессы помощи голодающим с большим подъемом и единогласно приняли те же решения.

Но за всеми этими добрыми начинаниями мало-мальски чуткое ухо уже слышит: а все-таки голод кончился, пора переходить на мирную работу. А некоторые из сантиментальных, боясь, что и впрямь прекратят помощь, начинают взывать, что голод еще не кончился.

Но дело не в том, кончился ли голод или не кончился. Дело в том, что он может и обязательно повторится, и не раз, и не два, а систематически будет повторяться, если не будет объявлена и не поведена решительная борьба против самых корней его и первоисточников. <...>

Голоду должна быть объявлена беспощадная война. «Война до победного конца».

Желательно образование с этой целью при ВЦИК (именно при ВЦИК) «Практического института по борьбе с голодом», на какой государству следовало бы ассигновать максимальные средства (объявив и добровольный сбор по его расширению). При институте должен быть организован всероссийский музей по голоду, для какой цели, в порядке декрета, следует приступить к сбору материалов и экспонатов во всех самых еще медвежьих углах пораженной округи. Музей должен стать местом обязательных экскурсий, особенно для учащегося старшего возраста и рабочих. При музее должны иметься научные кабинеты: а) по борьбе с атмосферическими явлениями (пора внять призывам старика Н. Ф. Федорова)¹. Астрономия, метеорология, климатология должны быть «национализированы» и поступить на службу советскому строительству. Засуха, ливни, град и пр. — всему этому надо объявить беспощадную войну; б) медицинский — по исследованию природы голода и сопровождающих его явлений; в) агрономический — исследование почвы, культур, борьба с вредителями и пр., и пр. (покойный П. И. Бахметьев как-то говорил мне, что открытый им анабиоз может быть использован в борьбе с вредителями полей, путем замораживания антисаранчевых и других личинок, какие в замороженном виде могут быть перебрасываемы в зараженные вредителями места, где, оживши, являются помощниками и друзьями земледельцу); технический кабинет (изобретения в области всесторонней борьбы с голодом); д) исторический (по истории голода) и другие.

Институт должен быть междуведомственным, и в него должны быть привлечены лучшие научные силы страны. А для общего руководства выделены ответственные и энергичнейшие тов<арищи> коммунисты.

Работа должна носить не академический (наука для науки), а чисто практический характер. Институт должен быть оборудован и снабжен всеми необходимыми для исследований научными приборами. Должны быть выделены особые средства для научных экспедиций. Президиум института должен ежемесячно отчетываться перед президиумом ВЦИК о своей работе, о каждом новом достижении немедленно доводя до сведения председателя ВЦИК'а для срочного проведения его в жизнь.

